

Осы жылдың қаңтар-наурыз айларында 8,6 млн адам немесе 15-тегі және одан жоғары жастағы халықтың 67,5%-ы жұмыспен қамтылды. 2014 жылдың 1 тоқсанындағы статистикамен салыстырғанда олардың саны 48,6 мың адамға көбейген.

Статистика бойынша, жұмыспен қамтылғандардың негізгі үлесі ұйымдарда қызметке тұрған. (85,% немесе 5,3 млн адам) Өздігінен жұмыспен қамтылғандар саны — 2,5 млн. Олардың ішінде 47,1%-ы ауыл шаруашылық саласында, 25,3%-ы сауда саласында, 9,1%-ы транспортты қызмет және 7,1%-ы транспортты қызмет көрсету саласында [5].

Қорытындылай келе, жалпы жұмыссыздық мәселелерін шешуде экономикаға мемлекеттің араласуы қажет және маңызды болып табылады.

Мемлекет жұмыссыздықты реттеуді негізінен төрт бағытта жүргізеді:

- Жұмыссыздарды жұмыспен қамту, оларға мамандығын жоғалтпау үшін еңбек биржасы арқылы кәсіби дайындықтардан және қайта дайындаудан өткізуге көмек көрсету.

- Әрбір әлеуметтік топтардың (әйелдер, зейнеткерлер, жастар) ерекшеліктерін толық есептеу үшін икемді еңбек нарығын қалыптастырып, оны осы жұмыстарды жүргізу үшін ынталандыру.

- Еңбек қатынасын құқықтық қамтамасыз ету.

- Жұмыссыздық зардабын шеккен адамдарды әлеуметтік қорғау.

Қолданылған әдебиеттер:

1. Қазақстан Республикасының Президенті – Ұлт Көшбасшысы Н.Ә.Назарбаевтың «Қазақстанның әлеуметтік жаңғыртылуы: Жалпыға ортақ Еңбек Қоғамына қарай 20 қадам» атты мақаласы

2. Орысша-қазақша заңдық түсіндірме сөздік-анықтамалық. — Алматы: «Жеті жарғы» баспасы, 2008 жыл. ISBN 9965-11-274-6

3. Есенғалиева Қ.С. Экономика негіздері. – 2011.

4. <http://egemen.kz>

5. www.stat.gov.kz

Полевой С.В., Карагандинский государственный университет имени академика Е.А.Букетова, экономический факультет, студент гр. МЭ-32

(Научный руководитель – м.э.н., ст. преподаватель *Перова Н.С.*)

КАЗАХСТАНСКОЕ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ В ПОЛИТИКЕ ДИВЕРСИФИКАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ: ОСОБЕННОСТИ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НА НАЧАЛЬНОЙ СТАДИИ

Проблема диверсификации казахстанской экономики была очень актуальна все первое десятилетие XXI века, а в сегодняшнем она и вовсе не сходит со страниц экономических и политических новостных источников. Тем самым подчеркивается необходимость более продуктивной работы по этому направлению. Среди данных новостей все чаще звучит понятие «импортозамещение», которое подразумевает под собой экономическую политику, в рамках которой возможно решить многочисленные проблемные аспекты в выстраивании новой экономической модели республики в формате диверсификации.

Можно задаться вопросом: «Почему данный процесс происходит именно сейчас и почему так необходимо наискорейшее разрешение его наиболее проблемных аспектов»? И причин будет обнаружено множество.

В первую очередь это внешнеэкономическая «проблема импорта – экспорта». Необходимо отметить низкую удельную долю готовой продукции в казахстанском экспорте, и в противовес ей рост импортных показателей различных высокотехнологичных товаров. В условиях постоянной спекуляции на мировом рынке энергоресурсов, крайне сложно сохранять экономическую стабильность, рассматривая энергетическое сырье, как основную отрасль своей экономики. Недавний пример экономического кризиса в Венесуэле 2015 – 2016 годов, где доля доходов от нефтедобычи варьировалась около отметки в 90%, показывает крайне низкую рентабельность подобного подхода в любой временной перспективе, особенно, если страна де – факто не оказывает серьезного влияния на ценообразование. Не стоит также забывать и о более пессимистичных вариантах на рынках энергоресурсов, как их частичный переход на сланцевую нефть и газ, который начали США и негласно планирует начать Россия. Угроза для топливных производителей кроется и в «идее

полноценного электрокара», которые начали разрабатывать Tesla и Citroen, а позже и все автомобильные корпорации мира. Потенциал использования «вседоступных энергий», как солнечная и энергия ветра можно также успешным образом реализовать и применять, как это и сделали в Скандинавии, Турции, Франции и Италии. Иными словами, рано или поздно, самостоятельно или вынужденно, человечество придет к пониманию приоритета экологической безопасности в рамках концепции безотходного производства и электрификации транспортно – логистического комплекса. И тогда роль традиционных энергоресурсов будет сведена к минимуму, если не будет считаться целесообразной вообще. И здесь следует задуматься: каким будет уровень конкурентоспособности государства на мировом рынке хотя бы в ближайшее десятилетие, при сохранении подобных условий? И что мы сможем предложить во внешней торговле, не имея возможности заниматься добычей наиболее доходных видов сырьевых ресурсов? Конкретного ответа на этот вопрос пока нет, так как декларируя «импортозамещение», казахстанская экономика негласно уповает на стабилизацию мировых цен на энергоносители.

Во – вторых, власти постсоветских государств, в том числе и Казахстана, прекрасно понимают данный спектр проблем и желают как можно скорее развить в своих государствах конкурентоспособное производство. Основным внутривластным вектором, декларирующим диверсификацию казахстанской экономики, является стратегия «Казахстан 2050», проявляющая себя в этом аспекте на сегодняшний день через План Нации «100 конкретных шагов». Особенно четко он отражен в «Послании Президента РК народу Казахстана» от 30 ноября 2015 года. «Нефтяных супердоходов сегодня нет». «Мы создаем экономику, независимую от сырьевых ресурсов»[1]. Только по этим выдержкам из послания, можно понять всю серьезность политики диверсификации промышленного комплекса страны. И как отмечает министр национальной экономики РК Е.А. Досаев, элемент импортозамещения сыграет в ней не последнюю роль. Ведь «глобальный кризис – это не только опасность, но и новые возможности».

Поэтому нам стоит рассмотреть эти «возможности» и их проблемные особенности через наиболее конкретные, и в то же время всеобъемлющие аспекты развития:

- теоретический и экономико – политический;
- производственный;
- институционально – социальный.

Только подобный системный подход может выявить разнообразие значительных недочетов в политике импортозамещения, и лишь в соответствии с его теоретическо –практическими рекомендациями на основе опыта других государств можно рассматривать потенциальные пути их решения.

1. Теоретический и экономико - политический аспекты импортозамещения

Как уже было отмечено министром, импортозамещение является неоспоримо важным элементом политики диверсификации. Это подтверждается различными экономическими практиками, которые лежат в исторической необходимости экономического развития, начиная от эпохи меркантилистов и заканчивая эпохой современного капитализма с появлением стран НИС. По этой причине, исходя из сегодняшнего положения казахстанской экономики, его рассмотрение в контексте данной работы первоначально необходимо.

В традиционном определении импортозамещения лежит необходимость снижения доли импортируемой продукции на внутреннем рынке. При этом речь не идет о тотальном импортозамещении: во - первых, это невозможно осуществить в нынешнее время в условиях уже сложившейся системы международного разделения труда: ни экономически, ни технологически, ни организационно; во- вторых, это и не нужно. Ведь использование выгод от протекционизма и международной кооперации одновременно, при грамотной постановке приоритетов принесет намного больше выгоды, чем акцентирование на каком – либо определенном регулирующем векторе. Более того, порой последнее зачастую даже опасно.

«Стратегия импортозамещающего роста экономики использовалась различными странами, в первую очередь – государствами Латинской Америки (Бразилия, Аргентина и Мексика) и Азии (Южная Корея, Тайвань). Отметим, что для Аргентины итоги импортозамещающей индустриализации в 1970-1980-х гг. оказались неудачными. Из-за относительно небольшого размера внутреннего рынка и жестких ограничений на импорт размер экспорта оказался крайне незначительным. Ограничения в иностранных инвестициях фактически блокировали приток капитала из-за рубежа. В результате снизилась конкуренция на внутреннем рынке и усилилась монополизация рынка, что отвечало интересам определенных финансово-промышленных групп и не способствовало эффективному развитию промышленности», отмечает профессор С.Д. Бодрунов в своей монографии:

«Теория и практика импортозамещения: уроки и проблемы»[2]. Подобная политика привела Аргентину к дефолту, и не смотря на дальнейший либерализационный курс, стала причиной для фундаментальных проблем её экономической отсталости. В то же время более либеральные режимы Бразилии и Мексики способствовали их наиболее благополучному росту в сравнении с аргентинским. Однако, хотя Бразилия и открыла рынок для иностранных инвестиций не смогла создать достаточного количества конкурентоспособных технологий и испытывала серьезные финансовые трудности, что привело её экономику к серьезной зависимости от мирового капитала и в дальнейшем заставило ужесточить свой торговый режим. Мексика пошла по похожему пути, но её дальнейшие трудности усугубились ещё и зависимостью от НАФТА, ведь большинство инвесторов в рамках этого интеграционного объединения пришло в мексиканскую экономику из США под предлогом взаимовыгодного сотрудничества, (де – факто же в целях организации ближайшего рынка сбыта для ТНК штатов), что еще сильнее осложняет её торговый суверенитет, в отличие от бразильского. В казахстанской экономике на сегодняшний день имеются два риска по обоим последним сценариям: в первом случае, стать придатком мировых ТНК, во втором случае - придатком России.

Подобная расстановка акцентов и была главной ошибкой классиков меркантилизма и смитианских классиков, особенно на ранних этапах данных учений. В современных экономических условиях в рамках общей экономической политики, особенно на мировом рынке нет места сторонникам курса «полного импортозамещения» и «классического *laissez-faire*» по данному вопросу, ведь они оба чреваты дополнительными трудностями, а в странах с малыми внутренними рынками невозможны априори.

Казахстан, по мнению С.Д. Бодрунова избрал наиболее подходящую стратегию на основе позитивного опыта Южной Кореи: это государство рассматривало импортозамещение не как самостоятельный механизм роста, а как переходную политику для укрепления национальной экономики и создания мощного экспортного потенциала, на основе которого в дальнейшем стало выстраивать свою уникальную экономическую систему.

По мнению министра экономического развития РФ А.В. Улюкаева, политика импортозамещения на сегодняшний день, должна решать 3 главные задачи: диверсификации импорта, диверсификации экспорта и создания новых производственных мощностей. Имеется в виду воссоздание промышленности на новой технологической основе, т. е. реиндустриализацию экономики.

Инструментами стимулирования импортозамещающего роста должны выступать:

- протекционистские меры по отношению к собственным производителям – в частности, дотируемое государством снижение цен на отечественную продукцию;
- ограничение на ввоз промышленной продукции из других стран;
- инвестирование удержанных в государстве средств от реализации импортозамещающей продукции в модернизацию промышленных предприятий.

И, конечно же, не стоит забывать о собственных промышленных предприятиях по производству готовой конкурентоспособной продукции.

2. Производственный аспект импортозамещения: теория, зарубежный опыт и практика

В теории производственный аспект импортозамещения должен иметь под собой следующие принципы реализации:

- реиндустриализация, повышение доли промышленности в ВВП и передовых (с технологической точки зрения) производств в структуре промышленности;
- длительный характер проводимых мероприятий, позволяющий привлечь долгосрочные инвестиции;
- сохранение высокой степени открытости экономики; развитие кооперации с зарубежными партнерами в областях технологического и научного сотрудничества;
- государственная поддержка экспорта конкурентоспособной промышленной продукции[2].

«Необходима научно обоснованная национальная программа импортозамещения, включающая три направления. Первое направление связано с замещением тех групп импортируемых продуктов, аналоги которых на сегодняшний день производятся в стране в недостаточном количестве. Для этого нужна модернизация существующих производств, направленная на увеличение объема выпуска продукции. Второе направление охватывает товары, которые в нашей стране пока не производятся, но их выпуск можно освоить в сжатые сроки. Третье направление включает изделия и товары, не производимые в стране, поскольку их импортозамещение экономически невыгодно или невозможно в силу объективных причин (товары критического импорта)»[2].

В экономической практике стратегия импортозамещения предполагает постепенный переход от производства простых товаров к выпуску наукоемкой и высокотехнологичной продукции за счет интенсивного развития технологий и повышения уровня образования экономически активного населения.

Именно постепенный. Ведь если республика сразу перейдет к выпуску продукции станкостроения и машиностроения, это обойдется экономике гораздо дороже, нежели если в стране будет работать отрегулированный и высокоразвитый агрокомплекс, производства легкой промышленности, пищевой и т.п. Это позволит в дальнейшем существенно снизить импорт той продукции, которую предприятия государства готовы произвести уже сейчас.

Поскольку профессор Бодрунов отмечает казахстанскую модель импортозамещения наиболее приближенной к успешной южнокорейской и с практической стороны вопроса, следует прежде всего рассмотреть её исторический опыт, выделив три основных периода развития:

- До 1960 года Корея проводила политику импортозамещения в секторе потребительских товаров кратковременного пользования. Широко использовались рычаги валютного контроля, а правительство прибегало к ограничениям импорта посредством искусственных тарифных барьеров.

- Начало 60-х. Южной Корее нужно было выбрать: либо начать «новое импортозамещение» через производство товаров среднесрочного и длительного использования, либо открыть свои рынки. Выбрали последние, впервые девальвируя свою валюту до 130, а позже и 256 вон. В течении 1961-1965 года были введены такие меры, как льготное кредитование компаний-экспортеров, освобождение от уплаты косвенных налогов на ресурсы для производства экспортных товаров, снижение налога на прибыль, налоговая скидка на ускоренную амортизацию основных промышленных фондов в экспортных отраслях и т.д.. В 1962 была создана система целевого управления экспортом.

- В период с 1966 по 1978 гг. Корея приняла стратегию экспортно - ориентированной экономики, дополнив ее и мерами по либерализации импорта товаров из страны, вступив в эпоху развитого технологического импортозамещения[3].

Казалось бы, по схожему описанию условий казахстанская экономика находится сейчас на втором этапе и уверенно движется к третьему, если бы не одно но: экономика нашей страны нарушила традиционную преемственность и волею обстоятельств оказалась не способна на данный момент не только к высокоточным технологиям, но даже к реорганизации аграрных производств.

Это отчетливо проявляется в проблемах организации данных производств, то есть в проблеме создания в РК экономических кластеров по специализированному отраслевому признаку. К примеру, даже не смотря на наличие исторически мощных аграрных институтов, как мясное и молочное животноводство, растениеводство, все предпосылки развития в Южном Казахстане текстильной промышленности по узбекским или даже турецким показателям эффективности, наше государство, начиная с «периода застоя» 70 – 80 гг. прошлого века пустило данные отрасли на самотек, поддавшись «нефтяной лихорадке» и впад в кризис в результате мировых экономических интриг на рынке энергоресурсов.

Сегодня структурный кризис поразил систему реорганизации сельского хозяйства и продукции легкой промышленности. Правительство вынуждено реформировать крупные национальные холдинги, путем приватизации их бизнесу, тем самым стремясь сделать их более эффективными в систематизации и работе. Южная Корея же прошла первый и второй этап с отлично выстроенным импортозамещением этих товаров, как на региональном, так и на мировом рынке. Если наша страна не обеспечит подобный рентабельный курс «начальных» отраслей, то перейти к инновациям в тяжелой промышленности и в точном машиностроении будет крайне затруднительно, ибо затраты и издержки на этих уровнях колоссальны. Да, наукоемкие отрасли машиностроения должны стоять в среднесрочном экономическом приоритете развития страны, однако добиться этого без вспомогательных отраслей будет не реально: мы рискуем полностью потерять рентабельность отраслей пищевой и легкой промышленности в формате ВТО и широкого экспорта данных товаров из стран ЕАЭС, которому мы не имеем права ставить искусственные барьеры.

3. Институционально – социальный аспект: создание гражданской экономики в РК

Поскольку поддержание традиционных экономических отраслей в импортозамещении должно стать на первом этапе данной политики национальной экономической идеей, Казахстану необходима сильная гражданская экономика. Здесь для потенциального создания данного института наиболее показателен турецкий пример. Ведь не смотря на бурный рост продукции машиностроения и тяжелой промышленности, отрасли традиционной экономики до сих пор занимают львиную долю в экономике этой страны (40% экспорта приходится на текстиль, 24,8% рабочей силы заняты в сельском хозяйстве)[4]. А почему?

Ответ прост: государство стремится сохранить и приумножить наследие старых режимов, обеспечивая полную занятость населения кластерным подходом, как в столицах, так и в регионах. Оно старается как можно сильнее стимулировать малое семейное предпринимательство, составляющее удельный вес более 70% в этих отраслях. Ответственно подходя к своим историческим достижениям в хозяйстве, при сохранении культурной почвы старых ремесел и практик, турецкие малые предприятия производят весьма широкий ассортимент как стандартных, так и уникальных видов национального продукта, что дает турецкой экономике ряд экономических преимуществ. Ведь подобный подход во внутренней политике Турции трактуется прежде всего как национальная идея сохранения хозяйственной идентичности и культуры ремесел. При нем частнику будет легче добиться субсидирования из государственного бюджета, тогда как производители распространенной продукции несут более сильное налоговое бремя, которое опять же трактуется «гражданским долгом».

Государство видит в регионах не придатки для центра, а источник производственных мощностей. Ведь любое, пусть даже наиболее отдаленное расположение предприятия заставляет владельцев искать дополнительный доход, тем самым привлекая туристов и развивая рекреационную отрасль. А эти меры уже дают почву для роста всемирно известного турецкого сервиса. Здесь кстати также необходимо отметить, что работники сервисной сферы в Турции прекрасно социально защищены. Ни водитель, ни официант, ни садовник не считаются зазорными профессиями, и их четко защищенный государством трудовой статус не позволяет бывшим «феодалам - капиталистам» найти себе «раба» в новых условиях.

Кластерная система южных регионов нашей республики с её многовековыми связями может работать в таком же ключе: создать новый экспорт уникальной молочной продукции, хлопчатобумажного текстиля, восстановить старые промыслы мясного животноводства, улучшить фармацевтическую продукцию; поднять сервисную и рекреационную сферу, наладив культурно – паломнический туризм, реставрировав древние памятники, мавзолеи, бани и т.д. Но для этого, помимо самого экономического развития крайне необходима полноценная законодательная защита трудовых субъектов от возможных «байских» посягательств. Идея национальной гражданской экономики должна декларироваться государством со всеми вышеописанными положениями для достижения своей наибольшей эффективности. И не один экономический субъект в ней не должен ставить себя в гражданском аспекте выше других.

В заключение следует отметить, что только придерживаясь рекомендаций всех трех аспектов, можно ожидать положительных результатов. Без полноценного понимания всех их теоретико – практических особенностей, программа будет заранее обречена на провал. Только полноценная гражданская ответственность сможет заставить наш экономический курс быть твердым в эти кризисные времена.

Литература:

1. Назарбаев Н. План нации -100 конкретных шагов по реализации пяти институциональных реформ Главы государства, 2015
2. Бодрунов С.Д. Теория и практика импортозамещения: уроки и проблемы - СПб.: ИНИР им.С.Ю. Витте, 2015. – 171 с.
3. Панагарайя А. Чудеса и неудачи экономического развития: в защиту свободной торговли, доклад, 2005
4. Портал “Export. Gov.kz”. Обзор экономики Турции, 2013

Сатаболд А., академик Е.А.Бөкетов атындағы Қарағанды мемлекеттік университеті, экономика факультеті, ФК-31 тобының студенті

(Ғылыми жетекшісі – аға оқытушы Ақанаева Т.А.)

МҰНАЙ ӘЛЕМДІК БАҒАСЫНЫҢ ОТАНДЫҚ ЭКОНОМИКАҒА ӘСЕР ЕТУІН ЗЕРДЕЛЕУ

2050 жылға дейінгі Қазақстан Республикасының даму стратегиясында үлкен орынды еліміздің мұнай - газ кешені алады. Мұнай өнімдерінің қазіргі қоғамдағы алатын орны өте үлкен. Ғылыми - техникалық дамуды шикізаттың бұл түрінсіз елестетудің өзі қиын. Мемлекет басшысы Н.Ә. Назарбаев «Қазақстан – 2050» Стратегиясы: Қалыптасқан мемлекеттің жаңа саяси бағыты» атты